

Не успела Триана вложить руку в ладонь принца, как кто-то этому помешал.

«Э-э-э, ты никуда не пойдёшь!» – словно из воздуха материализовался хорошо всем известный толстяк и по-хозяйски обнял Триану.

Все уставились на Сруля Булкова, будто тот создал в реальности трещину здравого смысла, из которой и вылез. Неудивительно, что его никто не заметил, ведь рядом с высокой красавицей заметить низкого уроды сложнее, чем комара на фоне полуденного солнца!

Девушки нередко заводят некрасивых подруг, чтобы выделиться на их фоне. Однако рядом со Срулем красота Трианы кажется абсолютно нереальной, аж глаза слезятся.

Ученики, осознав, наконец, что произошло, уронили челюсти. Почему Сруль обнимает девушку, а она никак не реагирует?! Неужели они знакомы?

Чарльз мгновенно пришёл в ярость: «Убери от неё мерзкие лапы!» – он занес кулак перед рожей толстяка, явно намереваясь того “случайно” прикончить, однако вмешалась Триана.

У наблюдателей чуть не вылезли глаза из орбит. Новенькая перехватила удар принца, будто кулачок младенца! Неужели она настолько сильная?! Принц изумился не меньше, однако сейчас его, как и остальных, больше волновал другой вопрос.

«Почему вы защищаете его?!» – изумился Чарльз.

«Потому что мне...» – у Трианы в уголках глаз появились две слезинки, а тонкие брови жалостливо изогнулись. – «...приказали быть ему слугой.»

Сруль тут же с самодовольным видом схватился за пышную грудь блондинки: «Моя прелесть! Никому не отдам! Оставь этих неудачников, Триана. У нас сегодня запланировано ещё много деловых встреч... В постели.» – он потянул девушку к общаге, всем своим видом напоминая омерзительного болотного тролля, похищающего невинную принцессу.

Ученики почувствовали, будто их сердца пронзило кинжалами. Они никогда ещё не испытывали большую жалость, чем сейчас к этой прекрасной благородной нимфе, которую принудили служить столь ужасному существу. Негодование учеников по отношению к Срулю Булкову только что превысило все возможные пределы!

«Отпусти её, жирная мразота!» ... «Сукин сын, ты не заслуживаешь такого счастья!» ... «Урод гнилой, если тебя не покарала небеса, то это сделаем мы!» – закричали парни чуть ли не в унисон, мгновенно сплотившись с единой целью: покарать Сруля.

Принц Чарльз закричал громче остальных: «Мисс Триана, вы не обязаны прислуживать этому подонку! Просто позвольте нам уничтожить его, обещаю, вам всё сойдёт с рук!» – он

целенаправленно возглавил движение, дабы присвоить себе все лавры и благодарность от красавицы. Учитывая его статус принца, можно смело предположить, что девушка будет греть ему постель уже сегодняшним вечером.

Орда молодых людей с яростными криками приближалась к Срулю.

Триана тяжело вздохнула. Странные людишки. Чем обосновано их поведение? Наверное, хозяин порядком всех заколебал в этой школе, вот они и бесятся. Придётся защищать. Тигрица лёгким скользящим движением выставила ладонь и выпустила давление.

Гнетущая тираническая аура среднего короля накрыла армию учеников. Все, кто имел развитие продвинутой-высшей области, чуть не потеряли души, намочили штаны и упали на колени, оцепенев от ужаса. Те же, кто достиг хотя бы дворянской области, в том числе принц Чарльз, мгновенно побледнели и замерли. Плотность давления, выпущенная девушкой, была сравнима с обширным водопадом, тогда как у них самих – маленький ручеёк. Инстинктивный страх сковал парней по рукам и ногам. Провоцировать этого прекрасного монстра явно не стоит.

«Не приближайтесь к моему господину, мальчики.» – скучающим тоном предупредила Триана, окинув учеников хищным взглядом, словно вкусных свинок, которых нельзя съесть.

Кён злорадно ухмыльнулся несчастным, засунул ладонь Триане под юбку и удалился вместе со своей прелестной телохранительницей.

Подавленные ученики провожали парочку пустым взглядом. Они не понимали, почему Триана предпочла быть оприходованной монстром вместо того, чтобы принять их помощь. Не понимали, почему вселенная столь благосклонно относится к Срулю. Сначала он без обязательств поимел пусть и демона, но все равно идола Железного трона – принцессу Кару, а теперь ему прислуживает куда более впечатляющая личность с не менее выдающейся внешностью.

«Почему мир столь несправедлив? Неужели для такой удачи нужно родиться уродом?!» – рыдая, вопрошал небеса Саша Гранд, младший брат покойного Артура Гранда. Со времён вступительного экзамена он завидовал и ненавидел Сруля больше всех остальных.

Кён привёл Триану в свою комнату: «Располагайся. Будешь жить тут некоторое время.»

Тигрица отнеслась к убранству без особого интереса, села на кровать и, скрестив ноги, подозрительно спросила: «Что за деловые встречи в постели?»

«О, ты не поймёшь. Тонкости человеческой речи.» – хихикнул Кён.

Триана протяжно хмыкнула, затем поинтересовалась, склонив голову набок: «Вас, людишек, не

понять. Может быть, ты всё-таки расскажешь мне, что произошло? Почему ученики напали на тебя без причины? Или ты настолько им противен, что они хотят тебя убить? Думаю, так оно и есть! Я, например, если бы не приказ, обязательно на тебя напала бы, и съела язык, которым ты меня постоянно дразнишь!»

«Рад слышать. Ну, в общем-то, оба варианта верны, но основная причина заключается в хитрой женской манипуляции с твоей стороны. Ты надавила на жалость учеников. Они хотели спасти тебя от парня с плохой репутацией, то есть меня.»

Триана зябко поёжилась: «Так вот зачем ты приказал мне так странно скривиться, произнести те слова, а перед этим еще и закапал глаза той горькой жидкостью?! Грязная манипуляция! Фу! Мерзость...»

«Ага. Кстати, хорошо постаралась.» – Кён ласково потрепал тигрицу по волосам.

Триана будто не заметила руку хозяина – привыкла: «И... зачем тебе всё это?»

«Да так. Решил подготовить задницы учеников к новому полёту в дальние края.»

«Задницы... К полёту... В далёкие края... Че-его?..» – недоумевающе протянула Триана. Она вообще не могла понять смысла услышанного. Как задницы могут летать? Как вообще их можно к чему-нибудь подготовить?

«Не думай об этом. Думать – моя прерогатива. А ты должна делать.» – сказал Кён, уже поглаживая красавице тонкую шею и с интересом поглядывая на её розовые губы. Она уже давно не сопротивлялась его ласкам – прирастилась!

Не успел злоумышленник поцеловать Триану, как она склонила голову и сказала: «Делать я могу, а задавать вопросы и получать на них ответы можно?»

«Смотря какие вопросы.» – улыбнулся плут.

Глаза тигрицы, казалось, засветились. Она аккуратно взяла молодого человека за воротник и резко притянула к себе почти вплотную: «Перед тем, как ты отдал мне тот злополучный приказ, что за верховную ауру ты, гадёныш, выпускал?!»

...

Прошло два дня.

В первую очередь Кён подготовил внутри Церноса тигрице новое помещение для тренировок, не забыв оборудовать аналогичное и для себя. Парень наконец-то изучил и довёл до

совершенства технику прилипания к полу. Отныне он может свести фактор скольжения по любой поверхности к нулю, и даже поймать лошадь голой рукой, не сдвинувшись ни на йоту.

В первый учебный день у Трианы, казалось, из ушей шёл пар, когда она на уроке социологии пыталась понять человеческое поведение и мотивы тех или иных поступков. Для неё это было сложнее, чем квантовая механика для ребёнка. Ей хотелось зарычать, броситься на учителя и съесть его сердце. Бедный старик сидел как на иголках от пристального и почему-то угрожающего взгляда сногшибательной блондинки.

Помимо учёбы Кён с интересом наблюдал за тем, как ученики табунами следовали за Трианой, куда бы она ни пошла. Это легко объяснялось тем, что после исчезновения Кары и Джулии в школе освободилось вакантное место женского идола, коей неминуемо стала белокурая красотка, обладающая к тому же чудовищной силой. Она стала основным предметом для обсуждений и ночных фантазий всех парней.

Лавр предал бы самого себя, не воспользуясь он “внезапной” популярностью тигрицы для сбора тёмных эмоций. Он с превеликим удовольствием лапал красотку в коридорах и на уроках, даже целовался с ней всасос, вызывая у окружающих столь бурную ревность, что рядом с ними чуть ли не искажалось пространство. Половина класса регулярно краснела, а другая зеленела.

Как только новенькая попадала в поле зрения принца Чарльза, тот сразу же напрягался, густо краснел, хватал подручную девушку за руку и куда-то убегал. Впрочем, мужской туалет всегда был занят не только по его вине: подростковый возраст, культ девственности, да и запрет (почти для всех) на сексуальные отношения в целом. Ну чему тут удивляться?

Днём второго дня, вернувшись в общежитие, Триана подошла к окну и указала на светящийся экран в небе: «А почему там постоянно всплывает твоё имя? Я уже пять раз насчитала!»

«А это всякие дурачки бросают мне вызов. Неймётся им. Хотят что-то доказать.»

«Серьёзно? И почему же ты их не примешь?» – обеспокоенно спросила девушка. Её это не на шутку взволновало, ведь в зверином царстве ты обязан принять любой вызов, даже против непобедимого соперника. Отказ неприемлем. А вот хозяин почему-то трусит!

«Потому что не вижу смысла раскрывать свою настоящую силу.»

«Да нет у тебя никакой силы, грязный обманщик! Ты выиграл лесной турнир с моей помощью, а арканировал меня, воспользовавшись подлыми трюками, вроде атакующих и ослепляющих формаций!» – убежденно и одновременно разочарованно рыкнула Триана.

«Хитрость – тоже сила, позволяющая побеждать непосильных в обычной ситуации врагов. И вообще, с твоей стороны опрометчиво считать меня слабым.»

«Это почему же?!»

«Ну, например, как, по-твоему, некий слабак смог принять головой удар среднего короля и выжить? Как я смог восстановить руку? Почему я двигался по лесу столь быстро? И что насчёт той верховной ауры, от которой у тебя течка? М-м-м?»

Тигрица не нашлась, чем ответить: «Т-ты... Ты просто опять как-то обманул меня!»

Кён закатил глаза: «Ну-ну.» – теперь ему принципиально не хотелось раскрывать Триане свою настоящую силу. Да, для неё очень важно, чтобы её хозяин был силен и могуч, но она сама виновата. Своим недоверием неимоверно раздражает. Пусть за это и расплачивается. Ему-то всё равно. Даже более того: в нём не должны признать посланника богини.

«И всё? Ты больше ничего мне не скажешь?!» – возмутилась тигрица, обвинительно тыкнув человека пальцем в живот. – «Неужели ты настолько слабый, что боишься сражаться?! Я так и знала, что ты где-то на самом дне иерархии! Жалкий омега!»

Подсознательно Триану больше раздражало даже не то, что её хозяин слабак, а то, что она умудрилась разглядеть потенциального самца в каком-то жалком омеге! Её королевская гордость высшего зверя ущемлена. Невозможно не беситься от этого.

«То есть ты предлагаешь мне оправдываться перед собственным трофеем?» – искренне рассмеялся Кён и звонко шлёпнул приставучую девушку по заднице. – «Размечталась!»

Триана обидчиво изогнула тонкие брови, легла на кровать и обречённо укуталась в одеяло, свернувшись калачиком. Почему же он такой слабый? Аж сердце щемит.

Ночью третьего дня Кён заметил, как Триана суется в его объятьях и не может уснуть.

«Я терпел три дня. Вижу и ты терпеть больше не можешь. Так давай.» – прошептал Кён.

Триана обернулась и опалила юношу гневным взглядом: «Я презираю это действие!»

«Это нормально. К одной и той же вещи можно питать как негативные, так и позитивные эмоции. Вопрос лишь в том, каких больше. Спроси себя и дай ответ.» – он скинул одеяло и повилял своим твёрдым хвостиком, явно приманивая кошечку мышкой.

Триана процедила сквозь сжатые зубы: «Скотина, а не человек! Подлая бесчестная скотина!» – она отвернулась, пытаясь не думать об этом, а через десять минут ёрзаний даже пошла в душ, чтобы отвлечься. Однако вернувшись и посмотрев на вкусную алую мясную колбаску, не могла больше держать себя в руках.

Жалостливо поморщившись, девушка проворчала: «Подлый мерзавец, ты нарочно дал мне сегодня мало еды!» – договорив, она кинулась вперёд и проглотила наживку. Тигрица не смогла устоять, поддавшись своему звериному нутру.

На эту ночь Кён превратился в самого счастливого человека на свете. Как же приятно приобщать враждебно настроенную девушку к интимной близости без приказов и принуждений. Она сама согласилась на минет, а значит в ближайшие дни сама же проявит инициативу. Парень считал, что, пытаясь уберечь её психику, он поступает слишком мягко.

Прошло ещё три дня, итого шестой день. Завтра выходной. Как и ожидалось, Триана приучилась делать оральные ласки без лишних слов, даже на сытый желудок. Поначалу она проявляла недовольство, но уже этой ночью вовсе не вылезала из-под одеяла. Даже недовольно порывивалась, когда не могла добыть лакомство более десяти минут. Кён решил потом приказом установить ограничение, иначе за несколько недель она его в скелет превратит.

{Главное, чтобы на других не засматривалась.} – ревниво подумал Кён.

...

Несколько величественно-огромных птиц направлялись в сторону Железного трона. Стаю возглавлял могучий острокрылый орёл с размахом крыльев в тридцать метров, в седле которого восседали три человека из семьи Охотниковых.

Самого старшего звали Мурат – многоуважаемый главнокомандующий многочисленными отрядами охотников, ветеран с более чем пятью десятками лет опыта за спиной. Он могучий практик в королевской области, на счету которого тысячи успешных заданий. Его репутация безупречна. Точнее, была таковой до сих пор – он провалил последнее задание по поимке тигра. И, к великому сожалению, оно имело наивысшую степень важности.

Самого младшего звали Ризат – многообещающий ученик Мурата и его преемник. Таланта хоть отбавляй, схватывает всё на лету, личная сила растёт, как на дрожжах.

Посередине, уверенно расправив плечи, сидел мужественный светловолосый парень с короткой бородкой по имени Асаги – самый молодой патриарх в империи, возглавляющий великое семейство Охотниковых, занимающее третий ранг в Дантесе. Авторитет Охотниковых во всём Розаррио уступает только Расселам(0), Валентайнам(1) и Клинтонкам(2).

Мурат с озабоченным видом уважительно заговорил: «Молодой господин, вы уверены, что это дело заслуживает вашего личного присутствия? Вам необходимо семьёй руководить, а не тратить время на то, с чем справятся ваши подчинённые... Вы нужны семье!»

Блондин решительно покачал головой: «Я знал, что у этого дела высший приоритет, но и подумать не мог, что даже мой учитель заинтересован в его исполнении. Если я не приложу все возможные усилия, то буду серьёзно наказан её величеством...» – при упоминании мастера

голос Асаги предательски дрогнул, а взгляд заблестел от страха. Даже со всем своим авторитетом он боялся императрицы Ланатель до глубины души.

Мурат виновато опустил голову: «Всё из-за меня... Я некомпетентный охотник, раз упустил тигра, уже выйдя на его след. Мне нет прощения. Если вы пожелаете, то я приму любое наказание, даже... Даже смерть.»

«Забудь об этом.» – мрачно отмахнулся молодой патриарх. – «За многие годы службы ты доказал свою преданность и мастерство. Одна ошибка не изменит моего мнения о тебе.»

«Молодой господин... Спасибо за доверие.» – Мурат был тронут.

Час спустя Ризат воскликнул: «Мы приближаемся! Цернос на горизонте!»

Асаги долго вглядывался вдаль, после чего тихо, но весьма угрожающе пробормотал: «Вот мы и подобралась к главному подозреваемому. Сруль Булков, если ты и есть причина всех моих недавних проблем, то лучше тебе сдохнуть прямо сейчас, иначе ты пожалеешь о том, что родился.»

<http://tl.rulate.ru/book/16292/806600>